

«Самое страшное, когда государственный аппарат убивает волю к гражданской активности населения, вследствие чего на его реанимацию уходит очень много времени», — отмечает главный редактор медиа-проекта «Interview» онлайн издания Gazeta.uz Назима Давлетова, специально для cabar.asia.



САВА.R.asia: Сколько насчитывается негосударственных некоммерческих организаций (ННО) в Узбекистане? Каким образом регулируется и регламентируется их деятельность? Есть ли предпосылки, что спецслужбы начнут отходить от контроля сектора ННО?

Назима Давлетова: По последним данным, в стране насчитывается более 8 тыс. негосударственных некоммерческих организаций^[1]. Они охватывают практически все сферы жизни общества: предпринимательство, социальная защита женщин и детей, защита культурного наследия, экология, защита животных, развитие СМИ и пр. При первом президенте И. Каримове дискурс о гражданских институтах, да и о демократии в целом, был важен с точки зрения социализации в мировое сообщество, для выстраивания отношений с западными государствами и международными организациями.

Мы скопировали форму демократических институтов у Запада, но не содержание.

Формально были созданы все условия для эффективного функционирования ННО, однако, на неформальном уровне их деятельность была под жестким контролем государства. Государственную регистрацию негосударственные некоммерческие организации должны проходить в Министерстве юстиции. Документы, представленные для регистрации могут быть отправлены в соответствующие службы для «проверки», очевидно, что могут быть найдены любые нарушения в уставе или иной документации будущей организации, или же в характере ее деятельности. По закону, ННО должны

получать разрешение в Министерстве юстиции на проведение мероприятий, а также согласовывать получение денежных средств и информировать о визитах из-за рубежа. Более того, Министерство юстиции имеет право получать сведения о ННО, составляющие банковскую тайну[2].

Сегодня структура регулирования ННО со стороны государства остается прежней, хотя нынешнее руководство все же пытается опереться на гражданское общество в проводимых реформах, заручиться его поддержкой.

Но здесь есть ряд проблем, для решения которых нужно время и системные реформы. И вряд ли, в ближайшее время полноценное развитие гражданского общества станет реальным противовесом спецслужбам, теряющим свое влияние.

СABAR.asia: Поменялось ли что-либо в вопросах гражданской активности, деятельности ННО после вступления Ш.Мирзиёева в должность? Стали ли граждане более активно пытаться отстаивать свои права, смело озвучивать те или иные проблемы, жаловаться в соответствующие инстанции?

Назима Давлетова: Дело Жасурбека Ибрагимова, кейс с «Автотест» (министерство юстиции Узбекистана разрабатывает проект решения правительства, предусматривающий отмену монополии компании Avtotest Report в сфере подготовки, переподготовки и повышения квалификации водителей автотранспортных средств)[3] – это те примеры, которые продемонстрировали, что общественное мнение имеет вес, его больше нельзя игнорировать.

СМИ стали более смелыми, их поддерживают граждане. Общественность не всегда довольна результатами, но лед тронулся. Обращения в Виртуальную приемную президента к началу 2018 года составили около 1,6 млн.[4] Люди не всегда удовлетворены ответами, часто говорят об отписках со стороны ответственных органов. Однако, несмотря на скепсис, количество обращений растет, люди надеются, они ищут доступные механизмы решения самых разных проблем, это, в конце концов, должно поменять ситуацию и отношение государственных структур к своим обязанностям. Разумеется, остается еще множество проблем и барьеров, сложно поменять годами установившиеся порядки, а главное, сознание чиновников.

Граждане более активно проявляют свою гражданскую позицию по самым различным

вопросам, начиная от вырубki деревьев, заканчивая перспективой вхождения страны в ВТО. Результаты иногда откровенно разочаровывают, однако, важна сама активность, вера людей в то, что можно изменить грамотным выражением своих позиций.

По сути, самое страшное, когда государственный аппарат убивает волю к гражданской активности населения, вследствие чего на его реанимацию уходит очень много времени.

Социальные сети – площадка, заслуживающая отдельного внимания при анализе развития гражданского общества в Узбекистане. С одной стороны, последние тенденции все же демонстрируют, что у населения нет достаточного доверия к гражданским институтам, они как правило, воспринимаются как «беззубые» и бесполезные, при этом, именно через социальные сети люди хотят все чаще донести свою позицию. Очень важную роль играют электронные СМИ, граждане их читают все чаще, некоторые издания публикуют мнения компетентных экспертов, которые постепенно формируют общественное мнение, в свою очередь, возникают жаркие дискуссии на социальные, экономические темы.

САВА.Rasia: Какие примеры ННО Вы можете привести, которые вносят определенный вклад в политическую жизнь страны?

Назима Давлетова: Пожалуй, самым ярким представителем негосударственной некоммерческой организации в период так называемой «оттепели» стали Центр «Стратегия развития», созданный для помощи в реализации Стратегии действий [5], и Международный пресс-клуб (МПК). Они призваны привлечь институты гражданского общества, экспертов и ученых к дальнейшему процессу демократизации, как говорится на официальном сайте организации. По сути, эти организации были созданы, чтобы продемонстрировать мировому сообществу, что Узбекистан меняется, показать и рассказать, какие именно и каким образом происходят изменения.

На заседаниях пресс-клуба обсуждались злободневные темы, привлекались топ-представители различных министерств и ведомств; журналисты могли задать пусть не самые острые вопросы, но те вопросы, которые раньше публично никогда не обсуждались. Ажиотаж вокруг организаций значительно спал после инцидента, связанным с критикой деятельности МПК премьер-министром А. Ариповым [6]. В соцсетях данный кейс обсуждался не без внушительной доли разочарования, особый резонанс получила приостановка прямых трансляций заседаний МПК.

В целом, государственные ННО – феномен системы гражданского общества в Узбекистане, они являются проводниками государственной политики, от них вы редко услышите критику в адрес государственных органов, их электронные сайты зачастую работают плохо, если они вообще есть, их реальную помощь обращающимся я не берусь оценивать. Однако, с ними охотно сотрудничают международные организации, выделяют финансирование, с ними надежнее, поскольку они, скорее всего, не создадут проблем при взаимодействии с государственными органами.

Возможно, реальную помощь в ограниченных масштабах оказывают детские фонды, организации по защите и социальной адаптации детей, по защите животных, они привлекают помощь иностранных доноров и международных организаций.

Высшее руководство не может вмешиваться во все детали исполнения указов и осуществления реформ – одно дело инициировать реформы, вкладывать определенный смысл и совсем другое – их имплементация на местах людьми и структурами, которые регистрируют, проверяют, дают разрешение на разворачивание деятельности ННО. Разумеется, необходимо создать адекватный регуляторный механизм, систему, которая позволит гражданским институтам развиваться, но пока многое решает человеческий фактор, устоявшиеся порядки и убеждения в органах власти на местах. У многих чиновников до сих пор скептическое отношение к неправительственным организациям, также многое зависит от направления деятельности организаций.

СABAR.asia: В каких сферах общественной, социально-экономической жизни деятельность ННО в Узбекистана будет наиболее приоритетной? В каких вопросах наблюдается пробел в деятельности ННО?

Назима Давлетова: В сентябре прошлого года была утверждена Концепция административной реформы Республики Узбекистан [7]. Помимо прочего, в Концепции было сказано о совершенствовании правовой и институциональной базы социального и государственно-частного партнерства для широкого участия ННО и субъектов предпринимательства в решении вопросов социально-экономического развития. И второе, что касается институтов гражданского общества – повышении роли и эффективности деятельности органов самоуправления граждан в решении социально-экономических вопросов. Корневое направление модернизации страны, инициированное Ш. Мирзиёевым, является либерализация экономики. Таким образом, становится очевидным основное направление деятельности, которое будет актуально для ННО в ближайшее время (их, по последним данным, самое большое количество – 22%).

Относительно, органов самоуправления граждан - "махалля" всегда была и останется мощным инструментом, продвигаемым государством институтом гражданского общества, которое имеет сильное влияние практически во всех сферах жизни граждан.

Что касается остальных направлений, некоторые проблемы не отражены в деятельности ННО просто потому, что мы открыто не говорим о наличии данных проблем. Одной из таких проблем, на мой взгляд, является домашнее насилие, насилие в отношении женщин, проблемы их социальной адаптации и реабилитации после пережитого насилия.

Зачастую «женские» тему просто замалчиваются, а женщины, которые были уличены в «асоциальном поведении и профессиях», представляются (в том числе через ТВ и СМИ) как «сорняки», недостойные своего общества.

На мой взгляд, это усугубляет проблему, а нужно находить причины социально-экономического характера, которые привели к таким явлениям. Здесь институты гражданского общества, особенно ННО, если облегчить регуляторные механизмы по отношению к ним, могли бы значительно помочь в решении подобных проблем. Также, скорее всего, вопросы о правах человека будут не столь актуальным направлением деятельности ННО, как этого хотели бы, например, представители международных правозащитных организаций.

СABAR.asia: Как Вы считаете, какой будет тенденция в вопросах финансирования ННО: в сторону увеличения, сокращения либо все останется неизменным?

Назима Давлетова: В ноябре прошлого года на конференции по безопасности в Самарканде я говорила со многими представителями международных организаций. Все они на себе ощутили совершенно иное, нежели чем раньше, отношение к ним лично со стороны нынешнего президента. Это, разумеется, вселяет надежду на трансформацию политики также и в отношении демократических институтов в целом. В конце концов, мы часто говорим об улучшении имиджа Узбекистана на международной арене и нельзя это реализовать без конкретных мер. Узбекистан уже вступил на путь изменений, уже слишком много написано об этом, и если не довести до конца реформы, особенно реформы в общественной жизни, то имидж страны может пострадать сильнее, чем прежде.

Уверена, что финансирование ННО будет только увеличиваться - это соответствует заявленным целям.

Как я уже отметила, приоритетным направлением будет предпринимательство и инновации. Совсем другое дело, насколько изменится распределение средств и структура финансирования. Разумеется, необходимо направить финансы на обеспечение ННО ресурсами для реального решения социально-экономических проблем, а не на укрепление формальных механизмов их решения. Нужно реформировать регуляцию деятельности ННО с пересмотром соотношения государственных и негосударственных ННО.

Источники:

[1]

<https://ru.sputniknews-uz.com/economy/20170120/4640195/uzbekistan-vydelil-4-milliona-dlya-nko.html>

[2] <https://ru.sputniknews-uz.com/society/20160427/2641893.html>

[3] <https://www.gazeta.uz/ru/2018/02/13/avtotest/>

[4] <https://www.gazeta.uz/ru/2018/02/01/pm/>

[5] Указ Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева от 7 февраля 2017 г. Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 гг

[6] <https://www.gazeta.uz/ru/2017/08/24/ipc/>

[7]

<http://uza.uz/ru/documents/ob-utverzhdanii-kontseptsii-administrativnoy-reformy-v-respu-09-09-2017>

Интервью подготовила редактор CABAR.asia Наргиза Мураталиева